

Изуку слегка вздрогнул от графических фрагментов и подбодрил ее широкими улыбками, когда она предалась воспоминаниям. После того, как она закончила, Изуку схватил пару блокнотов со своего стола, вместе с тем, который лежал у него на коленях, когда Химико впервые вошла в комнату.

Химико слушала, как Изуку делится своими заметками о героях и злодеях, появившихся в прошлом году, их причудах, тщательно описанных как в широком спектре применения, так и вплоть до мельчайших деталей, о которых Химико никогда бы даже не подумала, не говоря уже о том, чтобы потратить время на просмотр и каталогизацию в своем уме.

Два различия между этим героем и одержимым причудами Изуку, и тем, с которым Химико подружилась и которым восхищалась в больнице, заключались в скорости, с которой он передавал свои хорошо изученные знания, и упоминаниях о своей собственной причуде.

По сравнению с частыми сеансами бормотания, в которые впадал Изуку, когда писал в своих блокнотах, новый Изуку был вынужден тратить время на то, чтобы полностью выговаривать каждое слово, и почти всегда был вынужден потягиваться, слегка зевая. Это значительно облегчило понимание его наблюдений, но им не хватало той жизни, которую Изуку привносил, оставаясь самим собой, искренне радуясь всякий раз, когда герой совершал новый особый ход, или их действия подтверждали теорию Изуку о потенциале их причуды.

Затем в комнате появился слон, или, скорее, зверь зеленой ярости. Впервые в разговоре о героях Изуку не упомянул о своей собственной причуде. Либо в связи с прогрессом, которого он добивался, либо с тем, как Скаар смог бы справиться с различными вызовами дня героя.

Химико могла понять, почему Мамадория боролась так же сильно, как и она. Дело было не в том, что Изуку замкнулся, а в том, что лекарство превратило его в оболочку самого себя. Как умственно, так и физически. И с таким уровнем сниженных способностей его настроение, должно быть, резко упало с тех пор, как он начал принимать лекарства. Не говоря уже о том, какими придурками, вероятно, были по отношению к нему его одноклассники.

Потребовалось время, пока в воздухе не повис запах жарящейся свинины, а заходящее солнце не скрылось за проплывающими облаками, чтобы Изуку разобрался с тремя тетрадами, хотя Химико была уверена, что он показал ей только основные моменты из каждой. Когда он закончил, Изуку просто посмотрел на нее ожидающими глазами, глазами, в которых была лишь слабая искра его чрезмерного "я", того, кто верил каждой клеточкой своего существа, что он станет героем, научится контролировать Скаара.

— Ты станешь героем, Изуку. — Это было всего лишь одно маленькое предложение, четыре слова, одно из которых было сокращением, но Химико знала, что они значили для него очень много. Она верила в него так же, как он всегда верил в нее. Вера в то, что другой может преодолеть препятствия, которые ставит перед ними жизнь. Не было никаких пышных речей. Химико не могла произнести их, а Изуку был не в состоянии сделать это, даже если бы захотел. Каким-то образом, несмотря на то, что они не виделись чуть больше года, двое подростков абсолютно доверяли друг другу. Независимо от обстоятельств, будь то жажда крови или ярость берсерка, они знали, что другой может преодолеть это.

И так они вдвоем просто сидели в уютной тишине, Химики воспользовалась возможностью прислониться к Изуку и положить голову ему на плечо. Именно так Инко нашла их, когда пришла позвать на ужин, заставив дуэт снова неловко отпрянуть друг от друга, когда им указали на их близость. Инко издал редкий смешок, когда Изуку действительно умудрился перевернуться со своего сидячего положения, а Химики чуть не ударились о потолок, так высоко она подпрыгнула.

Ужин и последующий десерт были гораздо менее неловкими, чем могли бы быть, учитывая обстоятельства. Инко ухватилась за слова Химики и делала все возможное, чтобы Изуку не впал в транс. Изуку прилагал усилия на протяжении всего ужина, умудряясь поддерживать беседу, конечно, речь шла о героях, но усилия все равно были.

Когда Химики, наконец, пришло время уходить, Инко на мгновение оставила их наедине у двери, понимая, что посмотрев в глаза Изуку, когда тот провожал ее.

— Как бы приятно ни было снова увидеть тебя, Изу... — Начала Химики, энтузиазм в ее голосе слегка поутих впервые за весь вечер. Она просто не была уверена, как перейти от дружеской беседы к просьбе о крови. Несмотря на ее легкое безумие и большую уверенность в себе, Изуку был единственным человеком, который был достаточно близок к ней, чтобы справиться с этим. В конце концов, прошел год, что, если он не чувствовал себя комфортно, давая ей кровь, как раньше?...

Не дав ей закончить свой вопрос, Изуку осторожно вытащил из кармана маленький флакончик, содержимым которого Химико всегда восхищалась и которого жаждала.

— Я понял. Я уже говориииииил тееебеееееее, я всегдаааааа помогу тебе,
Химикooooooooooooo. — Заверил ее Изуку, вкладывая флакон прямо ей в руки и обхватывая его
пальцами.

Как глупо с ее стороны, Уэйд бы смеялся и называл ее тупицей за ее предположения, особенно после того, как она часами поэтично рассказывала ему об Изу. Конечно, Изу все равно помог бы ей, все равно заботился бы о ней. Просто он был таким, какой есть. Она догадывалась, что все это время в разлуке повлияло на нее больше, чем на него.

— Ты действительно мой герой, Изу. — тихо сказала Химико, но на ее лице растянулась улыбка от уха до уха. — И, конечно, трудолюбивые герои получают награды от прекрасных девушек, которых они спасают. — И с этими словами она притянула Изуку к себе для такого глубокого поцелуя, на какой только была способна. Не было никаких фейерверков, никаких херувимов, поющих в вышине, просто двое молодых людей, которые делали все возможное, чтобы показать друг другу, что они здесь.

Когда эти двое, наконец, расстались, на лицах обоих были одинаковые улыбки, и у обоих было слегка одурманенное выражение лиц.

— Ну, мне пора уходить, правительство не поощряет героическую работу, но я вернусь на

следующих выходных, не могу же я оставить своего парня одного слишком надолго, не так ли? — Сказала Химиико с ухмылкой, прежде чем уйти, наслаждаясь ошарашенным выражением лица своей Изу, когда она уходила. Конечно, они могут быть немного молоды, им обоим только недавно исполнилось по двенадцать, но это просто казалось правильным.

И она определенно вернется на следующей неделе. Не только для того, чтобы провести время с Изу, но и для того, чтобы дать толчок его тренировкам. Оставалось всего три года до того, как он должен был подготовиться к вступительным экзаменам в UA, и, хотя Химиико была уверена, что он справится сам, она не собиралась ему этого позволять. Это было их обещание друг другу, никогда не оставаться наедине и никогда не осуждать.

<http://tl.rulate.ru/book/100330/3499363>